

СОБЫТИЯ

КОШМАР НА ГАИТИ

НА ГАИТИ бандитская вольница: с начала марта республика, столетиями страдающая от криминала, дошла до самой настоящей анархии. Сколоченные за последние годы преступные группировки дерзко штурмуют тюрьмы и освобождают арестантов, атакуют здания госорганов и даже пытаются занять президентский дворец, который пустует со времён убийства последнего президента Жовенеля Моиза в 2021 году. Фактическое первое лицо страны — переходный премьер-министр Ариэль Анри — в конце февраля улетел из столицы республики Порт-о-Пренс в Кению, дабы согласовать введение иностранного полицейского корпуса в целях подавления бунтов. В его отсутствие главарь крупнейшей бандитской группировки Джимми Шерезе по прозвищу Барбекю стал требовать от «международного сообщества» отставки премьера. В противном случае обещал, что страна перейдёт в состояние «гражданской войны, которая закончится геноцидом» (вот только проводимого кого и над кем, учитывая однородность национального состава страны, — вопрос открытый). Из-за такого бестолково-людооедского высказывания Джимми Барбекю и общей преступной обстановки в Гаити будто бы складывается сюжет с классическим конфликтом: добродушный, но не понимаемый беднотой премьер сталкивается лбом ко лбу с криминальным боссом-популистом, ведущим политику озлобленного элитамии плебса. И конец тут вырисовывается драматичный: 11 марта, что странно, об отставке гаитянского премьера объявил президент Гайаны Ирфан Али на чрезвычайном саммите стран — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ). 12 марта сам Ариэль Анри, ныне обретающийся в проамериканском Пуэрто-Рико, записал видеообращение к согражданам, в котором обещал распустил правительство и покинуть свой пост после создания одобренного КАРИКОМ Переходного президентского совета в Гаити. Словом, премьер от власти отказывается, а иностранные коллеги внимательнейшим образом проследят, чтобы в стране всё встало на круги своя. Кажется, кризис переходит на этап нормализации, не так ли?

Строго говоря, процесс дестализации в Гаити сможет стартовать, только когда будут учтены интересы криминальных группировок. В данный момент до 80% столицы Порт-о-Пренс находится под контролем банд, близких к Джимми Барбекю. До мартовских столкновений ситуация была отнюдь не лучше: ещё с начала двухтысячных годов страна во многих своих частях отдала на откуп криминалу разной степени отбитости. Виновата в этом традиция стабильно проваливающихся гаитянских государств: сначала свергнутый род диктаторов Дювалье, затем прыгавший по крайностям режим Аристиды, дальнейшие более-менее стабильные правительства проамериканских Превала и Мартейи, и наконец, полуреакционер Жовенель Моиз, убитый во время своего президентства. Власть не могла ни выстроить чёткой, наследуемой иерархии, ни худо-бедно поддерживать порядок. Как следствие, в Гаити уже выросло несколько поколений, романтизирующих бандитский образ жизни в противовес неэффективной государственной машине. В этом смысле показателен пример самого Джимми Шерезе — бывшего полицейского спеца по правопорядку, уволенного за руководство криминальной группировкой и многочисленные эпизоды массовых убийств.

Хоть главный подстрекатель гаитянских беспорядков и получил кличку Барбекю за любовь к сжиганию людей, сейчас Шерезе тиражирует другой миф вокруг возникновения прилипшего прозвища — якобы его мать продавала курицу-барбекю беднякам. Джимми отчаянно пытается отбелить свою репутацию, и потому может статься, что он настроен сыграть главную скрипку в новом правительстве Гаити. Разве что не совсем ясно, будет Джимми Барбекю играть её прилюдно или слабенко тренькать на ухо посаженному в кресло госдеятелю.

В любом случае уверенности в том, что Шерезе пойдёт в большую политику, придают его предполагаемые связи с последним президентом Гаити Жовенелем Моизом. Считается, что для Моиза Джимми Барбекю работал опричником и вырезал непопулярных граждан прямо на глазах силовиков и даже более того — применяя полицейскую технику. Но в 2021 году что-то поменялось: за несколько недель до убийства президента Моиза бандит Шерезе стал делать схожие с нынешними заявления о том, что вследствие слабости правительства он возглавит вооружённую революцию. После же убийства президента Джимми Барбекю внезапно остыл и выразил свои соболезнования. Принимая в расчёт, что в согласуемый КАРИКОМ Переходный президентский совет должны войти 7 человек, представляющих высшие круги общества, бизнеса и религиозных групп Гаити, непосредственная или опосредованная вовлечённость туда Джимми Шерезе сама собой разумеется. Если, конечно, свои коррективы не внесёт иностранный полицейский контингент. Или каким-то непостижимым, быть может героическим, образом Барбекю не будет ликвидирован поделщиками или зарубежными спецслужбами. Ведь перспективы к тому имеются.

Напомним, что теперь уже бывший премьер-министр Ариэль Анри улетал в Кению, чтобы ускорить ввод иностранных полицейских в Порт-о-Пренс, или, если выражаться точнее, форсировать интервенцию. Предполагалось, что тысяча кенийских силовиков на деньги ООН и Вашингтона прибудут в Гаити наводить порядок, однако в Найроби справедливо упирались: платили за столь трудоёмкое, опасное дело маловато, да и в собственном государстве проблем предостаточно. И потому, несмотря на согласование Совбеза ООН и прочие ничуть не обязывающие штампы, суд в Кении решение об отправке полицейского контингента в январе закономерно отменил. Понюя, что пахнет барбекю, Ариэль Анри срочно улетел как раз на консультативные переговоры в Найроби. В свою очередь, мартовский мятеж в Гаити с сотнями пострадавших, ограбленных, изнасилованных и вытесненных из своих домов внёс всеобщую смуту, на борьбу с которой ООН с Вашингтоном пришлось раскошелиться по щедам. Присутствовавший на чрезвычайном саммите КАРИКОМ в Кингстоне госсекретарь США Энтони Блинкен анонсировал выделение 300 млн долларов на развёртывание кенийского контингента в Гаити. Вдобавок 33 млн уйдут

на гуманитарную помощь в пользу гаитянской бедноты. Правда, точных сроков введения полицейских из Кении в братскую Гаити не называлось, но Блинкен заверял, что процесс будет максимально «быстрым». Пока же страна пусть ещё немного помаринуется в криминальном хаосе — всё-таки беднейшему государству западного полушария не привыкать.

ИРОНИЧНО, что текущая ситуация в Гаити — это отчасти плоды трудов вашингтонской внешней политики и американского гражданского общества, неспособного видеть дальше своего носа. Не станем заострять внимания на эпопее 1990-х и 2000-х годов с президентством Жана-Бертрана Аристиды, которого США возвратно-поступательным образом внедряли и ювелирно изымали из Гаити. Не будем разбирать и дипломатическое давление администрации Обамы на Порт-о-Пренс из-за вмешательства лобби текстильщиков. Разберём что-нибудь из того, что ещё не поросло быльём. Например, классический акт либеральной благости, причём не от вашингтонских чиновников, а от наиболее просвещённой и уважаемой части американского общества — знаменитостей. В 2018 году некто Трамп задался логичным вопросом: почему иммигранты прибывают в США из Гаити, названной им, мягко переводя устойчивое выражение, «задницей мира». Подкованные в вопросах расового политпросвещения голливудские знаменитости с таким определением населённой неграми Гаити, естественно, не согласились и поголовно стали носить футболки с лозунгом: «Haiti is great already» — намёк на лозунг самого Трампа. Особо отличился культовый телеведущий Конан О'Брайен — он отправился в Гаити на отдых в надёжно огороженный от нищих трущоб комфортабельный отель и оставил зареянутому позитивом запись в соцсети: «Гаити — по-настоящему прекрасная страна». Наслаждение красотой не помешало ни то, что в стране почти половине населения можно причислить к голодающим, ни то, что почти по каждому берегу, кроме берега отеля О'Брайена, волной быт помои. Американская творческая элита — плоть от плоти вашингтонского государства, принявшего отказ от конкретных действий и любовь к резким политическим жестам как религию.

В конце 1950-х годов у классика мирового джаза и контрабасиста Чарльза Мингуса изпод пальцев вышел замечательный стандарт, чьё название с английского можно вольно перевести как «Гаитянская боевая песня». Сам Мингус признавался, что написание этой темы его вдохновили как современные ему социальные бурления в США, так и история давнишней Гаитянской революции, идея которой, правда, была куда возвышенней того, что происходило на самом деле. «Мама-анархия», гуляющая в Гаити сегодня, по себе никаких идей не оставит точно — одно провалившееся государство за другим выглядо зачатки любых идеологий. С какой стороны ни посмотри, Гаити сейчас нужна реальная власть, однако

единственная, которая там формируется, — это власть авантюристов с большой дороги с поощрения или одобрения интервентов. Поэтому десятилетия спустя по нынешним событиям сочинят не «Гаитянскую боевую песню», но песню про «Гаитянское барбекю», на которое пошли безвинные граждане. И главный вопрос здесь будет прост — сколькоим сотням загубленных душ эта песня будет посвящена?

Арсений ЛАТОВ

ТРЮКИ МАКРОНА

УРЕЗКОСТИ есть золотое правило: она должна быть контрастной, для чего ей обязательно знать меру. Когда орать матом начинает обычно тихий и корректный человек, все вокруг бледнеют и понимают, что дело плохо. Когда за оружие берётся идейный пацифист, это показывает, что ситуация накалена до предела. Когда же в бой рвётся задира, не пропускающий ни одной драки, это быстро вызывает иммунитет и равнодушие. 15 марта в Берлине встретились главы стран «Веймарского треугольника», и наибольший интерес для нас представляет не глава Польши Дональд Туск, не канцлер Олаф Шольц, а французский президент. В тот же день он сделал анонсированное заранее экстренное заявление по Украине. И сказанные в этом заявлении слова о том, что Европа должна быть готова замарать руки, интересным образом отражаются в умах этой самой Европы. И если у одних необходимость марать руки ради не пойми кого вызывает недоумение, то у других, выращенных вашингтонскими фермерами специально ради этого, — ажиотаж. Например, фейкшарды из восточноевропейского издания «Вышеград» запустили поддельную цитату Эммануэля Макрона, где он, куда резче своих и без того резких слов, что-то мелет про красивые линии и кузину мать, — на этот фейк повёл ах президент Латвии. Переиначив знаменитые слова Катона Старшего и упомянув в них Россию, он в очередной раз продемонстрировал атмосферу нервозности, укореившуюся в европейской верхушке, с осознанием неизбежного. Эту же атмосферу выразило главное французское издание Le Monde, сообщившее о том, что президент якобы 21 февраля сообщил узкому кругу своих военных приближённых о том, что тем пора готовиться к отправке на Украину.

Говоря про мсье Макрона, чьи заявления опять наделали шуму, как и три недели назад, — точные цитаты здесь приводить нет смысла, да и ничего принципиально нового он не сказал, — нужно сдерживаться от того, чтобы воспринимать его рассуждения про ввод войск, про наземные операции, про олимпийское перемирие и про иные глупости всерьёз. Вместе с этим нужно вглядеться в стержень слов президента, препарировать их. Подтрунивания над ориентацией президента Франции, его друзей и коллег, насмешки над его женой, что она, дескать, плохо замаскированный мужчина, тонна стереотипов о французэх, взваленная сейчас на одного человека, — всё это не имеет значения. Важно лишь то, в какой исторический контекст вписывается внезапная резкость Макрона, чем она объясняется с точки зрения устройства этой мятежной и трагичной личности и к чему эта резкость может привести.

ФИГУРУ французского президента я много раз описывал как противоречивую и достойную пера современного Софокла. Именно он, а не любой другой безликий болванчик на избирательной должности войдёт в историю как олицетворение эпохи спа-

да западного владычества. Вообразите мир, в котором живёт Макрон, — это поистине враждебный мир. Он — номинальный руководитель своры амбициозных одноплеков, движимых противоречивыми интересами. Сложившаяся во французской политике ситуация, когда премьером, министром иностранных дел и, будем честны, президентом оказываются геи, не является веянием прогрессивной моды. Напротив, это возврат к славным традициям придворных евнухов, которые не заинтересованы в личном обогащении или наделении своего потомства исключительными правами по причине невозможности наличия этого потомства. Менталитет наёмного менеджера, работающего на страну ровно от момента назначения до секунды увольнения или же от одной инаугурации до другой, хорош всем, кроме главного: он не гарантирует лояльности к государственному проекту и ограничивает горизонт планирования сроком полномочий в пару лет. При всём этом вокруг седеющей головы мсье президента совершенно открыто вытоясы истинные хозяева Европы. Нет, речь не идёт о наслоениях в виде вашингтонских эмиссаров, транснациональных банкиров или воротивил американско-британского капитала. Подлинную власть в Европе даже сейчас, после континентального самобытизма XX века, удерживает столетиями правившая этими землями аристократия — и ныне, когда порывы ветра истории сдувают всю упомянутую выше шелуху, напудренные парики европейской власти выступают из-под её глобалистской маски всё отчётливее. Жена Макрона, мадам Брижит Мари-Клод Озер, урождённая Троньё, происходит из влиятельной пикардийской семьи «кондитеров», история связей которой прослеживается вплоть до начала XIX века — тогда, после Французской революции «среднего класса» таких вот «кондитеров», Европа пережила куда более масштабные изменения, чем в XX веке, и те, кто уже был кое-чем, стал кое-чем поупитанней. В 1974-м профессиональная буржуа Брижит вышла замуж за Андре-Луи Озера. Во всех материалах, посвящённых этому загадочному гражданину, мы можем встретить лишь слухи о его затворничестве после 2006-го, когда Брижит развелась с ним, дабы выйти за юного Эммануэля, а также новости о том, что мсье Озер тихо умер в 2019 году, о чём стало известно лишь почти спустя год в 2020-м от его дочери Тифан, что на 6 лет младше своего приёмного отца. Кстати, Троньё — взгляните на разницу подходов — имеет троих детей, а вот её нынешний муж — нет. Но Андре-Луи, если покопаться чуть глубже, куда примечательнее, чем простой «банкир», каким его сухо изображает справка. Рождённый в маленьком городке Эсека в Камеруне, он был сыном одного из ключевых управляющих этой французской колонией, которая в 1960-м обрела независимость, но, как это часто бывает в Африке, лишь номинальную. Исчезновение Андре-Луи и его тихая смерть вдали от любопытных глаз породила у склонной к американскому идиотскому упрощению пубрики теорию о том, что Брижит — переодетый Андре-Луи. Не спрашивайте, в чём тут логика, я и сам не понимаю — но слухи разошлись столь широко, что вынудили президента злобно зашипеть в ответ что-то про фрейда и дезинформацию, что, как вы понимаете, ни разу не разубедило секту свидетелей мсье Озера. Сама же Брижит — простая школьная учительница, как её рисует пресса, — не так проста не только своим происхождением.

Много ли вам знакомо «простых учительниц», которые преподавали латынь в иезуитском парижском лицее Сен-Луи-де-Гонзаг, куда среди всех прочих ходили младшие дети французского бизнес-гиганта Бернара Арно? Того самого Арно, что дружескими связями цепляется за Тони Блэра и нефтяные деньги Катар, а близкими родственными — за коммуникационного и медиамагната Ксавье Ньеля и сероплазую нижегородку Наталью Водянову, о чьих связях с европейской аристократией тоже можно вспомнить много чего интересного. Ньель, кстати, владеет крупнейшей французской газетой Le Monde вместе с гражданном из очень богатого семейства Пигасс по имени Матье — он известен как своего рода фальстарт проекта «Макрон» и первая ласточка из гнезда Доминика Стросс-Кана, откуда после вылетела вся стая французского президента. Словом, коллективный наниматель Макрона держит его на максимально коротком поводке — что может быть короче поводка в собственной кровати — и даже дома не даёт покоя. Те части работы, что не сопряжены с тёплыми объятиями товарищей по гомократии, тоже способствуют раннему поседению: про связанных с упомянутым нами Арно британцев или давнюю на Старый Свет американскую аристократию, намешанную из европейской так же, как американская нация намешана из европейских, и говорить нечего, так что вспомните стоит ближайшую соратницу французского президента. Брюссельская наследка Урсулы фон дер Ляйен часто высмеивается российскими СМИ как некомпетентная глуша наподобие той одноразовой германской дипломатши, которую начинают двигать на роль канцлерин вский раз, когда канцлер Шольц ведёт себя неподобающе. Но Урсула, намешавшая в себе кровь двух знатных германских родов и подарившая клану своего супруга семерых наследников, — человек принципиально иного типа, нежели евнухи-менеджеры. О её происхождении было подробнее рассказано в тексте про майский визит этих двоих в Китай, но куда краткосрочнее сухих имён и дат говорит подлинно аристократическая свобода от ответственности: ни блестяще проведённая Урсулой программа по демилитаризации бундесвера, ни налаженные за счёт близких отношений с руководителями Pfizer закупки за европейский счёт миллиардов доз вакцин, позже вылитых в канализацию, ни неуместная в рамках Евросоюза — политического, не военного блока — активность в отношении закупок и поставок вооружения на Украину — никакая грязь не прилипла к перьям этой благородной птицы. В грядущем июне по Европе прокатятся выборы в Европарламент, который, в случае реализации опасений прессы и прохода туда различных нацистов и фашистов, сможет избрать на место Урсулы кого-то другого, но даже низкие рейтинги не гарантируют её смещения — европейская политика слишком безбужа для такого, а альтернативного центра притяжения, способного заместить саксонскую фразу, в Европе просто нет.

НО К ЧЕМУ ТУТ такой долгий и вроде бы не привязанный к последним событиям рассказ об окружении Макрона? К тому, что резкие заявления президента Франции, порой отдающие шизофренией, — как вам угрозы ввода войск, сделанные в соседней предложении перемирия фразе? — продиктованы менталитетом человека, загнутого в угол. Торг, молибы, грубости, увещевания — в его положении так вёл бы себя любой. Ключом к нервному напряжению, охватившему этого человека, стоит воспринимать его слова насчёт американских выборов. Он сказал, насколько ему известно, Дональд Трамп не станет президентом США. Многие усмотрели в этом намёк на то, что французский президент посвящён в некие тайны закулисных договорённостей, согласно которым Трампа не допустят до выборов, посадят в тюрьму, задушат расследованиями, разорят исками, разобьют фальсификациями, а то и вовсе шлёпнут. И хотя исключать такие варианты нельзя — на той неделе я писал про то, что Джо Байден сдаваться не намерен, — предположить осведомлённость Макрона об этом очень трудно: кто из реально посвящённых в такое будет сообщать подобные сведения временному управляющему ООО «Пятая республика»? Но это и не так важно: кто бы ни победил, вопрос перевода Украины на баланс Европы уже решён. Либеральная демократия,

отступающая в нужные моменты перед мощью президентских чрезвычайных указов и единодушия обеих партий, сейчас предоставляет Америке идеальный повод выйти из переставшего приносить дивиденды проекта: мы бы, мол, с радостью и дальше выделяли бы десятки миллиардов на славное дело борьбы за справедливость и добро, да вот беда — у нас в Конгрессе партия Уга-Буга не может договориться с партией Пипи-Пупу, потому — бывайте! Именно с головной болью в виде необходимости выбрасывать в эту дыру в кармане новые и новые миллиарды в условиях и без того не самой процветающей экономики связаны все заявления Макрона. Но есть ещё кое-что. Дело в том, что Франция — это Париж. Ядро Иль-де-Франс, в короне которого крысами, бомжами и бульварами барона Османа сияет город Лувра и Дефанса, со всех сторон окружённый слоями национальных и исторических образований. Ансьен режим отличался от буржуазной республики буквально всем, как и реставрированные Бурбоны не сходились с империей ни в чём, кроме одного — целенаправленной политики по пережевыванию этих слоёв. Бретань, Лотарингия, Окситания, Савоя — десятки самобытных культур были подчинены железной волей парижского центра. Именно с этим связана такая любовь французских пропагандистов — а все враждебные нам сюжеты разрабатывают именно французы — к разговору о деколонизации России: знает кошка, чьё мясо съела. Принципиальная неуступчивость Иль-де-Франс перед окранными в любых мелочах — национальная скрепа французов уже много сотен лет. И вот 12 марта внезапно было объявлено, что правительство Макрона договаривается о внесении в Конституцию поправки, предусматривающих широкую автономию Корсики. Да, родина лейтенанта Буонапарте интегрирована во Францию в куда меньшей степени, чем, скажем, Бургундия, но ведь это только начало! Не ровён час, наши поставки оружия и техники будут помогать справедливому делу освобождения эльзасской земли от иль-де-франских оккупантов. Поэтому в резкости Макрона и его заикливости на теме delicato Украины есть ещё один слой — смещение фокуса внимания с размыивания ключевого принципа французской государственности.

ОТНОСИТЬСЯ ВСЕРЬЁЗ к угрозам применения французской силы не стоит. Французы — нация литературная и театральная, народ, столетиями пропитывавшийся традициями иезуитских инсинуаций и куртуазных полунамеков. Все слова, вываливающиеся из их гассирующих морд, следует просеивать через множество сит, на выходе из которых зачастую не остаётся вообще ничего. Вот и здесь единственный вывод, следующий из этого внезапного возникновения на западе континента потерянного брата-близнеца покойного Владимира Вольфовича, состоит в том, что номинальная европейская верхушка, выставленная крайней и очевидно виноватой в кризисе, в котором увяз Старый Свет, очень нервничает и в своих резкостях случайно выдаёт то, что ей важно. Например, все разговоры о поражении Украины, о стратегических интересах Европы, о том, как горячо в западном политикуме обсуждается идея ввода войск на земли Малороссии — всё это имеет однуединственную связывающую точку. Эта точка, если прикидывать грубо, находится где-то на пересечении Катерининской улицы и Приморского бульвара. Русский город Одесса, ставший ареной кошмарной огненной инициации украинской государственности, является залогом выживания этой самой государственности, мощной и угрожающей России в перспективе послевоенных лет: все более-менее понимают значение выхода к морю для скудного на природные ресурсы и вменяемых людей региона Западной Украины. С этим связана кончина деталассизации — обрушения Киева выхода к морю, превращения его в уютный отстойник вечной депрессии.

НО ЕСТЬ ЗДЕСЬ кое-что ещё. Интерес француза к порту — нонсенс. Портами пристало интересоваться англичанам, австралийцам и прочим американцам — словом, всем тем, кто в сентябре 2021-го так некрасиво указал французским сухопутным крысам на то, что в клубе англоязычных мореходов им не рады. Тем более что американцы имеют в Одессе явный интерес в виде ключевого восточноевропейского пункта транзита наркотиков, способный — опять же в перспективе продолжения существования Одессы под контролем Киева — превратиться огрызок Украины в новую Албанию, то есть полную преступности и нищеты дыру, но дыру жизнеспособную.

С интересами же Лондона всё куда любопытнее. На Одессе концентрировался круг контактов нынешнего начальнича штаба обороны Британии — формально высшего военного чина в структуре Минобороны — Тони Радакина. Он, в частности, как-то отличился тем, что устраивал в Одессе милонива с киевскими чиновниками, спустя пару дней после чего британским эсминцем «Защитник» была проведена провокация у крымского мыса Фиолент. Адмирал по имени Тони — человек из сети Бориса Джонсона, активно двигавший на пост нынешнего министра обороны Гранта Шелпса, которого в свою очередь бывлые деяния связываюот с некоторыми близкими Биллу Гейтсу людьми. Именно с этим связан повышенный интерес Макрона к Одессе — как было описано выше, в Лондоне Эммануэль имеет радикально иные связи из противоборствующей сети контактов Блэра. Иными словами, человек хочет под шумок отжать себе и своим союзникам ценный актив, который в случае завершения боевых действий без деталассизации Украины станет ключом к Восточной Европе. Чтобы обозначить свои претензии, он мечет угрозами насчёт вступления в войну в случае российского наступления на Одессу, но воспринимать эти угрозы всерьёз не стоит. Французская военная мощь хорошо знакома российским туристам и музыкантам-гастролёрам, французские амбиции явно превосходят французские возможности, а в сакральности нахождения на малороссийской земле важных белых господ могут верить эти самые господа и смотрящие им в рот украинцы, но никак не ракеты «Искандер». 15 марта российский ракеты ударили по зданию санатория в Одессе. Несмотря на дежурные вопли о том, что пострадали исключительно беременные дети-пенсионеры, вереница военных вертолётот, устремившаяся в последовавшие часы в сторону Румынии, намеркала, что задело очень важных людей. О том же свидетельствовал плач в соцсетях о том, что в Одессе сгинули дорогие друзья, — все как один бывалые вояки с опытом доблестной стрельбы по афганским детям и иракским женщинам. Отчасти именно с этим связана волна, прокатившаяся по западной прессе в следующие несколько дней: Marianne и Financial Times вообще написали, что французская армия на фоне российской выглядит как танцовщицы, а французские офицеры не хотят воевать с Россией, а то и вовсе восхищаются Владимиром Путиным, надеясь бок о бок с ним воевать против европейского халифата. Вряд ли такие заявления останавливают Макрона, но его полнотомия и реальные возможности намекают на то, что максимум, на который он способен, — дальнейший лай. Настоящий политик-постмодернист, он стал первым человеком своей профессии, который научился не просто извергать бессмысленные слова — он, презрев законы логики, наделает их антисмыслом. Загнанный в угол своими союзниками, нанимателями, непреодолимыми политическими обстоятельствами и самой волей истории, Макрон, может, и рад бы выкинуть что-нибудь соответствующее его угрозам, но просто не может.

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старший сержант Виталий Сергеевич Красный, командир отделения специального назначения 3-й отдельной гвардейской бригады специального назначения Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения гвардии старший сержант В.С. Красный принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик в качестве командира отделения специального назначения группы специального назначения. За время проведения СВО он лично и в составе группы уничтожил восемь боевых машин пехоты (БМП-2), два бронетранспортера (БТР-80) и три танка противника, а также несколько сотен наёмников и украинских военнослужащих. Взял в плен 18 офицеров противника, захватил 5 единиц военной техники и 7 образцов иностранного вооружения.

В ходе одного из боестолкновений гвардии старший сержант Красный заметил вспышку выстрела танка и, спасая раненого, прикрыл собой товарища. При этом он получил осколочные ранения и контузию, но, превозмогая боль, начал отстреливаться и обеспечивал отход своей группы. Выбрав момент, совершил рывок до укрытия с раненым бойцом на плечах, а затем, несмотря на ранения, вернулся на позиции, где корректировал огонь артиллерии. После прохождения лечения в тылу вернулся в зону СВО.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему сержанту Красному Виталию Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.